

Плата Харону

(повесть)

Мирская роскошь – часто тяжкий гнет,
Под ней – нередко гнусное творенье,
Коварство адское, пороков изощрение.

Роберт Бернс

Глава 1

Он сидел на диване с томиком Азимова в руках. Уже давно перечитал все его романы, вышедшие на русском и английском языках, но все равно время от времени его тянуло к произведениям именно этого американского фантаста. Дронго любил их всех. Любил эту знаменитую группу американских фантастов, ворвавшихся в мировую литературу такой мощной волной и оставивших в ней яркий след. Рей Брэдбери, Айзек Азимов, Роджер Желязны, Клиффорд Саймак, Роберт Шекли, Гарри Гаррисон, Роберт Хайнлайн, Пол Андерсон – эти имена были достаточно хорошо известны во всем мире, в том числе и в его родном южном городе. Разъезжая по всему миру, он покупал книги на английском языке, если не было хороших переводов на русский.

И теперь, сидя в кресле перед работающим телевизором, он наслаждался покоем и любимой книгой. Именно в этот момент в дверь позвонили. Дронго взглянул на часы и нахмурился. Был уже восьмой час вечера. Он никого не ждал. Кто это может быть так поздно? В Москве вот уже несколько лет было очень беспокойно, и по ночам часто слы-

шалась стрельба: представители различных группировок выясняли отношения либо между собой, либо с милицией. Не спеша поднявшись, он с сожалением отложил книгу и пошел открывать. От неожиданных визитов он никогда не ждал ничего хорошего.

Уже одного взгляда в глазок было достаточно, чтобы настроение испортилось окончательно. На лестничной площадке стояла незнакомая Дронго молодая женщина. У него было несколько секунд, чтобы понять и оценить ее социальный статус. Это была, конечно, не нищенка, которых в последние годы развелось так много. И разумеется, не случайная посетительница. На женщине было очень дорогое светлое кашемировое пальто. На плечи был накинут цветной платок. Дронго хорошо знал, сколько стоят такие платки. Лаковая сумочка в руках дополняла гардероб незнакомки.

«Откуда они все узнают мой адрес? – раздраженно подумал Дронго. – Или где-то установлен специальный автоответчик, который дает его всем желающим?»

Он помедлил немного и все-таки открыл дверь. Женщина взглянула на него. Ей было лет тридцать – тридцать пять. Она была красивой. Выступающие скулы, чувственный рот, прямой нос, миндалевидные глаза. Она смотрела на Дронго в упор. Он даже смутился, несколько устыдившись своего домашнего вида. Он был в мягких джинсовых брюках и просторной рубашке, в которые любил одеваться, находясь дома. После развала СССР у него было два дома. Один – в далеком южном городе, где

прошло его детство, и другой — в Москве, с которой была связана вся его дальнейшая жизнь.

— Добрый вечер, — торопливо сказала женщина, — извините, что я вас беспокою так поздно.

— Не очень поздно, — теперь он видел и ее обувь. О месте, занимаемом человеком в обществе, всегда можно узнать по обуви, говорили модельеры, заставляя людей тратить на безумно дорогое приобретение. Но туфли незнакомки были действительно элегантными. Не было никаких сомнений, что они, как и сумочка, были куплены в одном магазине. Дронго с трудом сдержал улыбку. Это была его любимая фирма «Балли», чьи туфли он также предпочитал всем остальным фирмам.

— Я хотела бы с вами поговорить, — сказала женщина, нервно сжимая в руках сумочку.

— Да, конечно. — Он сдержал тяжкий вздох, чтобы не оскорбить женщину. И, пропустив ее в квартиру, повел в столовую, где был относительный порядок. Остальные помещения его трехкомнатной квартиры выглядели менее аккуратно.

Женщина, оглядевшись, села на стул, стоявший ближе к выходу, словно решая для себя, стоит ли ей вообще оставаться в этой квартире. Было ясно, что она по-прежнему колеблется, немного напуганная собственной дерзостью.

Дронго взял другой стул и намеренно сел чуть дальше от стола, давая ей возможность успокоиться. Он давно не принимал у себя подобных гостей. А в его родном городе вообще не было принято, чтобы красивые молодые женщины приходили к мужчинам в восьмом часу вечера. Это противоре-

чило традициям и было неслыханным вызовом общественному мнению. Судя по ее внешности, женщина вполне могла оказаться его землячкой, что тем более делало ее поступок предосудительным. Он ничего не спросил, ожидая. Женщина оценила его тактичность.

– Простите, – наконец сказала она нервно, – я не знаю, как вас называть. Меня предупреджали, чтобы я не говорила вашу... ваше... ну, вы сами знаете...

– Ничего, – засмеялся Дронго, – за много лет я отвык от собственного имени и привык к этой кличке. Она стала как бы моим вторым именем. Можете называть меня Дронго. Я не обижусь, тем более что многие действительно меня так называют.

– Спасибо, – чуть улыбнулась женщина.

– Но сначала расскажите, как вы меня нашли, – попросил хозяин, – я не имею привычки давать о себе информацию в рекламных роликах.

Женщина взглянула на него, мягко улыбнувшись. Он явно помогал ей успокоиться.

– Мне о вас рассказывал мой брат несколько лет назад. Говорил, что в нашем городе живет такой человек, который приезжает сюда не так часто. Потом он рассказал мне, что вы живете и в Москве. Я с большим трудом сумела узнать ваш адрес. Я уже приходила сюда два месяца назад, но мне тогда не удалось вас застать. Вы бываете все время в разъездах.

– Когда это было, примерно сколько недель назад?

– Нет, не примерно. Я знаю точное число. Это было десятого октября, полтора месяца назад.

– Да, действительно, тогда меня не было в городе, – кивнул Дронго. Для себя он отметил дату, которую запомнила женщина. Очевидно, в этот день произошло нечто весьма серьезное, если она так точно запомнила дату. – А где работает ваш брат? – уточнил он, видя, что она постепенно успокаивается.

– Раньше он работал в КГБ. В Первом управлении. Так, кажется, называли разведку. А теперь он руководит охраной коммерческого банка.

– Неплохо устроился, – кивнул Дронго, – это, по-моему, лучшее, что могут делать бывшие разведчики. Как зовут вашего брата?

– Саид Сафаров.

– Нет, я не слышал такую фамилию, – сказал Дронго. – Хотя, подождите, но если он ваш брат... значит, вы дочь известного хирурга-кардиолога Махмуда Сафарова. Ваш отец был министром здравоохранения, до этого работал в Ленинграде и Тбилиси. Правильно?

– У вас хорошая память. Да, я по отцу Сафарова, – кивнула женщина.

Теперь он знал, что не ошибся. Пришедшая к нему молодая женщина была из очень известной семьи, в которой, вне всякого сомнения, чтит традиции, и потому визит женщины к незнакомому мужчине вечером был безусловным вызовом общественному мнению. Тем интереснее ему было узнать, зачем она к нему пришла.

– Может, вы все-таки снимете пальто, – предложил Дронго, – у меня в квартире довольно тепло. Вы можете простудиться, когда отсюда выйдете.

Она кивнула и, поднявшись, опустила пальто на руки Дронго. Платок оставила у себя. Он отнес пальто, повесил его в прихожей и вернулся в комнату.

– Может, я вам принесу чаю?

– Нет, спасибо, – поблагодарила она, – я не хотела бы вас утруждать.

Он сел на прежнее место.

– Я вас слушаю, – сказал, обращаясь к неожиданной гостье. – Чем я могу быть вам полезен?

Она снова смутилась. Он снова терпеливо ждал, пока женщина заговорит. Молчание становилось просто неприличным, когда она наконец произнесла:

– Мне про вас много рассказывали...

– Это я уже понял. – Он по-прежнему старался подтолкнуть ее. Было совершенно очевидно, что она не может начать рассказ.

– Я хотела бы получить ваш совет... вашу консультацию, – поправилась она.

– Сначала мне нужно знать, какой совет вы хотите получить, – ответил Дронго.

– Это даже не совет, – быстро сказала женщина, словно опасаясь, что раздумает, и добавила: – Мне нужна ваша помощь.

Дронго молчал. Нужно дать возможность женщине собраться с духом и высказать все, что она хочет. Очевидно, это было нечто глубоко интимное. На лице гостьи отражалась целая гамма чувств – от растерянности до испуга, от неуверенности до решимости.

Наконец она сказала и следующую фразу.

– Мне говорили, что вы лучший аналитик. И вообще, вы самый лучший специалист в разного рода запутанных историях.

– Возможно, – сказал Дронго, – хотя я в этом совсем не уверен. По-видимому, вам нужна моя помощь в каком-то личном вопросе? Дело касается лично вас?

– В некотором роде, – ответила женщина, – это очень сложное дело, и я хотела бы, чтобы наш разговор остался только между нами.

– Разумеется, – сразу кивнул Дронго, – об этом вы могли бы и не говорить.

Теперь она уже не колебалась.

– Дело касается моего мужа.

– Ему нужно помочь? – уточнил Дронго, не ожидая, что услышит в следующую секунду.

– Нет, – сказала гостя, – его нужно убить.

Глава 2

Только многолетняя практика Дронго помогла ему сохранить хладнокровие. Он посмотрел в глаза очаровательной незнакомки.

– Я не ослышался, – спросил он, – вы сказали: убить?

– Да, – кивнула она, нервно теребя сумочку.

– В таком случае вы перепутали адрес. Я действительно иногда занимаюсь трудными вопросами, но лишь помогаю людям найти решение их проблем, распутывая разного рода преступления. Я аналитик, а не убийца. Разве брат не говорил вам об этом?

– Говорил. Но вы меня не совсем поняли.

– Слово «убить», кажется, имеет только одно значение. Вы считаете иначе? В любом случае я не

буду заниматься вашим вопросом. Я никогда не занимаюсь бытовыми проблемами, даже тогда, когда жена не очень любит своего мужа.

– Напротив, – возразила женщина, – я очень люблю своего мужа.

– В таком случае я действительно ничего не понимаю, – развел руками Дронго.

– Дело в том, что я по отцу Сафарова, а по мужу Блумберг. Может, вы слышали о «ТРАСТ-банке»?

– Дело Сергея Блумберга? Конечно, слышал. Речь идет о миллиардных суммах. Так вы его супруга? – понял Дронго.

– Да, – кивнула женщина, – я его жена. И пришла к вам за помощью. Дело в том, что у него требуют двадцать миллионов долларов. А у нас таких денег сейчас нет. И ему дали срок до первого декабря. То есть через три дня он должен либо найти деньги... либо... – Она вздохнула. – Они твердо обещали, что посадят его в тюрьму. У него уже отобрали заграничный паспорт. И мы ничего не сможем сделать.

– Он не может уехать без заграничного паспорта? – не совсем понял Дронго. – В страны СНГ можно выехать и по обычному.

– Это невозможно, – возразила женщина, – у нас многочисленная родня. Мы не знаем, что они могут придумать. Понимаете? Наш сын учится в Англии, дочь живет с нами. У меня трое младших братьев находятся в разных местах. Их семьи вместе с ними. В общем, мы не знаем, что они могут сделать, но деньги он должен найти. Ему все равно

от них не скрыться. Речь идет об очень влиятельных людях. Вы должны меня понять.

– Во всяком случае, я пытаюсь, – пробормотал Дронго. – Вы хотите сказать, что у вашего мужа нет никаких возможностей выплатить эти деньги. Но ведь активы его банка превышают несколько миллиардов рублей.

– Сейчас все счета заморожены, – возразила женщина. – «ТРАСТ-банк» поддерживал одного из бывших фаворитов президента. Вы же прекрасно знаете, кого именно, об этом писали все газеты. И фамилию моего мужа упоминали рядом с фамилиями очень известных людей. Этот фаворит слетел со своего поста, его место получил другой фаворит, а следом за этим начались неприятности и у моего мужа. Сначала было несколько проверок, ревизий. Потом пустили слух о плохом положении банка. И, наконец, теперь, найдя действительно какие-то нарушения, требуют двадцать миллионов долларов. Иначе моего мужа обещают просто арестовать. А из тюрьмы он живым не выйдет.

– И конечно, за всем этим стоит новый фаворит президента, – понял Дронго.

– Да, конечно, – кивнула женщина. – Ему кажется, что мой муж до сих пор финансирует политическую деятельность бывшего фаворита. А такие вещи не прощаются. Вы ведь знаете, как они умеют мстить.

– Примерно знаю, – кивнул Дронго.

– Мало того, они требуют деньги наличными. Это невозможно. Где муж достанет такую сумму?